

УДК 811.162.1'38+811.11'38
ББК 81.2Нем-3+81,2Пол-3

Анна Ганус
Жешов, Польша

Anna Hanus
Rzeszów, Poland

**ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ «ЖАНР» «ТИПОМ»?
(ГЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЖУНГЛИ В
ПОЛОНИСТИКЕ И ГЕРМАНИСТИКЕ)**

**IS “SPECIES” A “TYPE”? IN THE THICKET
OF POLISH AND GERMAN GENOLOGIES**

Аннотация. Цель статьи заключается в определении терминологических различий и различий в исследованиях по тексту, а также существующих проблем в классификации текстов, или, точнее, трудности в их описании в рамках немецкой и польской филологической рефлексии и в поиске общих решений в определении конкретных языковых явлений и терминов. Это попытка систематизации, имеющая целью избежать терминологических расхождений. В статье также обсуждаются различные методы исследований в рамках языковой генологии в контрастивном плане. По мнению автора, решающее значение в этом контексте принадлежит новейшим тенденциям в рамках немецкой языковой генологии, в то же время подчеркивается необходимость расширения спектра исследований в этой области, в частности, включения в рассмотрение литературных текстов, следствием чего может быть необходимость терминологической ревизии.

Ключевые слова: языковая генология, текст.

Abstract. The aim of this article is to outline the terminological differences and dissimilarities in studies on texts, as well as present problems in the classification of texts or, more specifically, difficulties in their descriptions in German and Polish philological reflection and in finding common points in defining particular phenomena and terms. This is an attempt at systematization in order to avoid terminological discrepancies and the misunderstanding of terms. The article also shows various research methods within the linguistic genology in the contrastive approach, and their significant influence on shaping and grounding particular terms. It seems crucial in this context to outline the newest trends within the scope of scientific interest of German linguistic genology, taking into account more and more clearly articulated postulates emphasizing the necessity of extending the range of studies in this field to include literary texts, which in consequence may lead to necessary terminological verification.

Key words: linguistic genology, text.

Сведения об авторе: Ганус Анна, адъюнкт кафедры германской филологии
Место работы: Жешовский университет.
E-mail: anhanus@o2.pl

About the author: Hanus Anna, adjunct of the Department of German Philology
Place of employment: University of Rzeszów.

Является ли польский «жанр речи» (*gatunek mowy*) также и немецким «жанром» – или, может быть, польский «жанр речи» – это скорее немецкий «тип текста»? Будет ли «лингвистика типов текстов» (*lingwistyka rodzajów tekstów*) польским эквивалентом для немецкой «Textsortenlinguistik» или, может быть, ее следует отождествить с польской «лингвистической генологией» (*genologia lingwistyczna*)? На такие вопросы не будет готового ответа не только у переводчика специализированных текстов. Они озадачат также исследователя, который занимается контрастивным анализом в области польской и немецкой лингвистики текста, поскольку эти терминологические вопросы не сводятся к проблеме перевода. Невозможно без проникновения в традиции как польской

лингвистической генологии, так и немецкой Textsortenlinguistik найти языковые эквиваленты, а тем более сказать, что на самом деле скрывается под терминами: жанр речи (*gatunek mowy*), польская лингвистическая генология, текстология, лингвистика текста, род (*Gattung*), тип текста (*Textsorte*), Textlinguistik, Textwissenschaft.

Поэтому будет весьма полезен обзор традиций лингвистических исследований по тексту в обеих областях исследований. Как известно, традиция лингвистических генологических исследований в полонистике восходит к литературоведческим исследованиям (см. [1]) и в значительной степени базируется на концепции Михаила Бахтина, также черпая идеи в исследованиях Пражской школы структурализма и концепции функциональной стилистики, на что обращает

© Ганус А., 2012

© Дементьев В. В., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. Саратовский государственный университет, 2015

внимание, например, Божена Витош в своей монографии «Лингвистическая генология» [2]. В германистике же лингвистическая генология произрастает из лингвистики текста. Так выявляется ее, прежде всего, языковой профиль, подчеркивается дихотомия между бытовыми и литературными текстами, причем последние находятся за пределами ее интересов.

Исследования текста и типология текстов в германистике

Лингвистика текста в Германии как самостоятельная дисциплина набрала силу в 60-х гг. прошлого века. Лингвистические исследования по тексту развивались многомерно и многогранно, в основном, однако, демонстрируя лингвистический профиль и проходя последовательные этапы эволюции от раннего сферхфразового уровня к фазам семантической, коммуникативно-прагматической и, наконец, когнитивной (см. [3]). Исследователи пользовались идеями античной риторики, частично опирались на модели, разработанные в стилистике (ср. Пражскую школу, например [4]), структурной и генеративной лингвистике (см. [5 : 123]).

Отправной точкой был смелый тезис Питера Хартмана и Роланда Харвега, перемещавший фокус языковедческих исследований с предложения на текст. Хартман в 1968 г. высказал идею, что именно текст должен быть предметом изучения лингвистики, потому что является «*originäre sprachliche Zeichen*» [6 : 10], и, «если мы вообще говорим, то говорим только текстами» [7 : 2].

Со временем, однако, сферхфразовые исследования поверхностных структур, в основном, синтаксической связности¹, оказались также недостаточны. В семидесятых гг. начали отслеживать тематические прогрессии текстов на основе концепции изотопии Греймаса, анализировать так называемые тематические модели, предложенные для изучения текста Бринкером и Агриколой (см. [8 : 68 FF]) и объяснять такие понятия, как *текст*, *текстуальность*, *когерентность* и *внетекстовые критерии*, переходя тем самым к коммуникативно-прагматической фазе. Текст стал восприниматься как языковое произведение, а Бринкер, интегрируя несколько более ранних концепций исследований, придал когерентности общее грамматически-тематически-прагматическое измерение, тем

самым уточнив и стандартизовав понятие когерентности и признав прагматический фактор решающим.

Следующим шагом было признание текста единством коммуникативных функций, а темы текста – его «содержательным ядром» (см. [10 : 9]), выделение в тексте основной темы и второстепенных. Имела значение при дальнейших исследованиях по тексту и *теория речевых актов*, в терминах которой текст стал рассматриваться как совокупность иллокуций, образующих так называемые иллокутивные структуры. Эти структуры были объединены в некую иерархическую структуру, основанную на сложных взаимодействиях вспомогательных и доминирующих иллокуций (см. [8 : 82–85]).

Лингвистическая генология в германистике²

В 70-е гг. прошлого века одновременно с прагматическими исследованиями по тексту как сложному языковому произведению появились заявления о необходимости типологии текстов (в Польше исследования в этой области известны под именем *лингвистической генологии*). Это не означает, впрочем, что раньше не было попыток проанализировать и описать «универсум текстов»: достаточно вспомнить здесь античную риторику, типологию эстетически значимых текстов в литературной теории или классификации журналистских текстов. Типы текстов выделялись в конце 60-х гг., при этом формальные и структурные особенности текста были решающими критериями классификаций.

Было, однако, замечено, в соответствии со сформулированными коммуникативными задачами, своего рода систематическое повторение определенных формул и структур текста, что дало основание для предположения, что такое повторение не случайно и подчиняется определенным правилам. Де Богранд и Дресслер назвали эту модель *жанровой* (ср. [11 : 188]). Но было не легко найти и сгруппировать такие комплексы черт, тем более что лингвисты занимались, главным образом, формой и структурой текста. Прорывом в этом отношении оказался тезис, высказанный на конференции в Редене (Нидерланды), где существующие критерии, основанные на структуре текста, были противопоставлены критериям внетекстовым (см. [12]). Предшествующее изучение,

¹ Этот термин объясняется в работе под ред. Bilut-Nomplewicz/Czachur Smykala *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy perspektywy* (см. [9 : 333]).

² Эти предварительные соображения предназначены исключительно для информирования польского читателя-неофита. Они будут использованы ниже, чтобы сравнить традиции и направления исследований в Польше и немецкоязычных странах.

основывающееся на статистически-формальных характеристиках, нередко приводило к по сути абсурдным классификациям. Модель, предложенная Барбарой Зандиг [13], порвала с чисто формальным пониманием типов текста. Исследовательница определила неязыковые факторы, которые характеризуют типы текста, и сопоставила их со структурными критериями, выделив и создав так наз. пучки характеристик. Параллельно с исследованиями Зандиг была разработана семантически ориентированная исследовательская модель, называемая семантико-содержательной, или тематической, моделью [14 : 162]. В рамках этой модели многие исследователи объединяли тексты в группы, полагаясь исключительно на тематическом критерии.

Расширить модель текста удалось благодаря исследователям, которые признали значимым для текста так наз. ситуативный фактор. Значимыми для развития типологии типов текста оказались, прежде всего, эмпирические исследования, в которых анализировались различные ситуативные аспекты, такие как средство, сфера деятельности или область применения (см. [15]), или так наз. *рамочные факторы*. Вскоре интерес лингвистов переместился на функциональные аспекты текстов, что привело к разработке так наз. *функциональных моделей*. Основой классификации текстов стала функция текста, т.е. цель, или интенция, производителя текста, реализованная в тексте при помощи признаваемых конвенциональными средств выражения¹ (ср. [16 : 125]). Бринкер определил функцию текста как *Basiskriterium* 'базовый критерий' и выделил пять основных функций, а тем самым – пять типов текстов: информирующие, убеждающие, обязывающие, контактные и декларативные. Он подчеркнул, что в типологии текстов в пределах каждого класса следует учитывать контекстуальный критерий и тематические характеристики (см. [16 : 125 и далее]). Тематические характеристики, называемые Бринкером структурными критериями, здесь понимаются как своего рода тема текста, тематический шаблон и форма тематического развития.

Как доказала коммуникативная и аналитическая практика, тексты не могут быть описаны одномерно. Хайнеман и Фивегер, выступая сторонниками холистической (целостной) концепции типов текста, предложи-

ли так наз. *Mehrebenenmodell* (многоуровневую модель), которая является своего рода суммой моделей с использованием одного критерия и объединяет теорию языковой деятельности, грамматические положения и теории, касающиеся композиции текста. Модель выделила некоторые постоянные элементы типов текста, учитывая одновременно определенные возможности гибкого подхода в систематизации и определении различных типов. Хайнеман [15 : 513] в своей классификации учитывал следующие критерии: внешнюю форму, внутреннюю структуру, семантически-тематические аспекты, конфигурацию языковых средств, условия коммуникации и функцию коммуникации, которая выступает основным критерием классификации. Хайнеман определяет типы текстов как классы, характеризующиеся определенным количеством общих черт, выделенных на основе большого количества критериев. Классы типов текста, в свою очередь, выделяются им на основе гораздо меньшего числа этих критериев и имеют более высокую степень абстракции, в то время как варианты типа текста обладают, по сравнению с типами текста, дополнительными содержательными чертами. Следуя примеру других лингвистов, занимающихся классификацией типов текстов, он последовательно исключает из сферы своих исследований разговорные и художественные тексты. Хайнеман также предпринял попытку описать так наз. текстовые шаблоны и определить отношения между шаблоном и типом текста. Текстовые шаблоны он определил как «модели специфических типов контекстов интерактивных действий» [17 : 85]. Он исходил из предположения, что каждый участник коммуникации имеет определенную совокупность знаний, определенный опыт эффективной коммуникации. Он установил, что текстовые шаблоны имеют характер процедуры и активизируются как ориентирующие рамки эффективных действий в повторяющихся условиях коммуникации, черпая средства из пространства психических ресурсов производителя текста.

Текстовые шаблоны помогают участникам коммуникации создавать тексты адекватные и эффективные в данной ситуации коммуникации. В качестве основных характеристик шаблонов текста исследователь называет повторяемость, гибкость и вариативность. Типы текстов же, в отличие от шаблонов текста, являются собирательными понятиями для некоторого количества потенциальных текстов с определенными конститутивными чертами. «Отнесение кон-

¹ Конвенциональными средствами здесь считаются средства выражения, обязательные для использования в данном коммуникативном сообществе.

кретного экземпляра текста к определенному типу текста происходит на основе обнаружения / идентификации основных компонентов идеального шаблона текста (и прочих специфических черт) как конститутивной базовой структуры этого экземпляра текста. Типы текстов, следовательно, являются репрезентативными формами данного шаблона текста на более низком уровне абстракции» [15 : 518 ; 17 : 87].

Последние работы по классификации тестов подтверждают необходимость комплексного подхода к этой сложной проблеме. Особо следует отметить среди других подход Кристины Адамзик [18], которая предлагает отказаться от поиска универсального набора категорий классификации типов текстов. Исследовательница считает, что необходимы целостный и комплексный взгляд на тексты и типы текстов и описание этого универсума как «функциональной взаимозависимости», а не поиск черт, которые различают отдельные формы. Первоначально она соглашается с идеей плоскостей описания, предложенных Хайнеманом (формально-грамматическая, содержательно-тематическая, коммуникативная функция, условия коммуникации). Но она не соглашается с утверждением, что они являются лишь факультативными аспектами (см. [15 : 16]). По мнению исследовательницы, выбор плоскости в каждом конкретном случае зависит от объекта, подвергаемого анализу. Отсюда ее тезис о необходимости индуктивной процедуры. Она считает, что не следует ограничиваться изучением стандартных текстов, так как их текстовые шаблоны и имманентные характеристики очевидны даже для неспециалиста; призывает же она обращаться к исследованиям более обширных по объему текстов, более сложных, комплексных, ставящих интерпретатору более высокие требования [18 : 22]. В этих текстах интересны не только текстовые шаблоны и стандартные компоненты, но и, прежде всего, то, что нестандартно, – творческий и индивидуальный факторы. Ограничение группировкой текстов в соответствии с их общими характеристиками оказывается недостаточным и не очень эффективным. Следует изучать взаимосвязь между отдельными текстами и соответствующими типами текста, потому что не каждый текст мы можем отнести к соответствующему типу текста, даже если цель в том, чтобы выявить смешение шаблонов текста в различных вариантах текста. Адамзик также обращает внимание на взаимосвязи текстов и типов текстов, образующие, по ее мнению, своего рода цепочки или сети типов текста, которые

она называет *интертекстуальностью типов текста* (см. [18 : 27]). Тем самым она указывает новый путь, идущий в направлении анализа и описания текстов, связанных между собой тематически и функционально в пределах конкретных интерактивных областей.

Традиции исследований по тексту в полонистике¹ и германистике

Теперь, когда мы очертили основные направления исследований и тенденции в немецкой лингвистике текста, мы можем сделать попытку контрастивного² подхода в этой области как со стороны германистики, так и полонистики. Я сознательно отказываюсь здесь от более обширного обзора польских исследований по тексту – см. [20–25], потому что предполагаю, что они хорошо известны польскому читателю³. Именно по этой причине будут упомянуты лишь некоторые из научных проблем, без объяснения которых этот текст мог бы стать немного труднее для чтения. Анализируя параллели и расхождения в основных понятиях лингвистической генологии, я сосредоточусь на вопросах терминологии, отказываясь от подробного рассмотрения соотношения *жанра и типа*.

В полонистике многие исследования, проведенные в этой области лингвистами, основывались на литературоведческой традиции. В рамках теории литературы изучение литературных жанров и их вариантов

¹ Обсуждая польскую лингвистическую генологию и достижения польских ученых в области лингвистики текста, я имею в виду разработки полонистики. Так же я трактую терминологию, анализируемую в этой статье.

² Термин *kontrastywny* был использован здесь как эквивалент немецкого термина *kontrast*, широко используемого в их лингвистике. Он стандартно используется применительно к межъязыковым сравнениям, но в данном случае был использован Билут-Хомплевичем для «отдельных областей лингвистики в двух странах» [19 : 328].

³ Если бы, однако, состояние польских исследований в этой области не было известно польскому читателю, он может легко найти соответствующую литературу в ресурсах отечественных библиотек. Иначе обстоит дело с доступом к результатам немецких научных исследований, так как они в основном изданы за рубежом, и даже если появляются в Польше, то на немецком языке, что может представлять трудность для исследователей за пределами соответствующих кругов. (Российский читатель, имеющий доступ к основным электронным библиотекам в Интернете, вероятно, определит ценность для себя двух частей этой статьи Анны Ганус с точностью до наоборот. – Прим. ред.)

имеет давнюю традицию, полученную от поэтики. Возможно, именно таким путем шел и Антон Фурдал, предложивший на одной из конференций Польского Лингвистического Общества термин *лингвистическая генеология* для определения области науки, которая должна была заниматься классификацией текстов (ср. [26 : 112]). Аналогичный генезис имеет польский термин *жанр речи (gatunek mowy)*.

В германистике попытки анализа и классификации текстов были выражено лингвоцентричны. С самого начала были исключены из анализа художественные тексты. Разговорные тексты анализировались в рамках так наз. *Textsortenlinguistik*, или *Textsortenlehre* 'лингвистики типов текстов', а в качестве основной единицы в этих исследованиях в последнее время принят термин *Textsorte* 'тип текста'. Этот термин, однако, не получил до сих пор единого определения. Термин *Gattung* (соответственно *Textgattung*) «забронирован» только для литературоведения. Создает трудности также термин *тип*. Как полонисты, так и германисты соглашаются, что термины *жанр речи (gatunek mowy)* и *Textsorte* должны быть признаны базовыми.

Термин в польской лингвистической генеологии	Термин в немецкой лингвистической генеологии	Русский перевод
Genologia lingwistyczna	Textsortenlinguistik, Textsortenlehre	Лингвистика типов текста, наука о типах текста
Rodzaj	Texttyp/ Textsortenklasse	тип текста / класс типа текста
Gatunek mowy ¹	Textsorte ²	жанр речи
Odmiana gatunkowa	Textsortenvariante	жанровый вариант
Gatunek literacki	Gattung	литературный жанр

¹ А также: *тип текста, речевой жанр, текстема, модель типа/текста, жанровый шаблон, текстовый шаблон, схема текста, жанровый/текстовый прототип* (ср. [26 : 23–24]).

² Частичными синонимами этого термина являются, среди прочих: *Textklasse, Texttyp, Textsortenklasse, Textart, Textmuster, Handlungsmuster, Textgattung, Kommunikatwnsart, Kommunikationsform, Redekonstellationstyp, Textvariante, Routine-Handlung, Textschema, Textentfaltungsmuster, Textbildungsmuster, struktureller Prototyp, Genre* (ср. [15 : 515]).

На более высоком уровне полонисты обычно используют термин *тип (rodzaj)*, тогда как на более низком уровне – *жанровый вариант (odmiana gatunkowa)* (ср. [23 : 330–331]). Аналогичная классификация в генеологии в германистике разработана Хайнеманом, который поместил класс *типов текста (Textsortenklasse)* над уровнем *Textsorte*, а ниже этой категории – *вариант типа текста (Textsortenvariante)*.

Как в полонистике, так и германистике появлялись и продолжают появляться новые терминологические определения, касающиеся одних и тех же явлений. Особенно в полонистике нельзя не заметить появление множества новых перспектив исследований, что влечет за собой множество терминологических определений, чтобы не сказать разброс.

Исследовательские тенденции и вызовы

Польские исследования в последние годы имеют тенденцию к развитию интегрированного, гомогенного и целостного описания жанров, но это нелегкая задача. «Интегрированное описание жанра и жанровых разновидностей на самом деле является ключевой задачей современной генеологии: в конце концов, выявление параметров и формулировка адекватного определения объекта исследования является одним из главных требования любой науки <...> однако синтез жанровых разновидностей представляет собой чрезвычайно трудную задачу» [26 : 25]. Напротив, немецкие лингвисты интересуются, прежде всего, типами текстов в конкретных областях коммуникации.

В германистике же появляются голоса, делающие ударение на обоснованности обращения к лингвистическому генеологическому анализу художественных текстов. О дефиците этого вида анализа в языковедческих исследованиях говорит в своей работе Кристина Адамзик, которая подчеркивает необходимость и актуальность эмпирических исследований литературных текстов с точки зрения лингвистической генеологии. Исследовательница отмечает, что изучение стандартных текстов уже не приносит настоящих открытий. Она предлагает поэтому обратиться к исследованию текстов более сложных, жанрово неоднозначных, требующих больше усилий – словом, художественных текстов. Описание таких текстов могло бы быть вызовом для лингвистов, занимающихся анализом и типологией типов текста. В полонистике литературные и разговорные тексты наделены одними и теми же права-

ми, и не принято подчеркивать их оппозицию, в перспективе имея разработку парадигмы, которая позволила бы описать весь универсум языковых коммуникатов.

Раздаются также голоса лингвистов, предлагающих исследователям литературы, которые в свое время отказались от текста как объекта исследования, доведя его до точки пересечения деятельности автора и читателя (ср. [27 : 123]), своего рода возвращение, повторное обращение к анализу текста и использование лингвистически-семиотического инструментария для анализа художественных текстов. Возможность сближения лингвистики и литературоведения видит У. Фикс [28]. В совместных усилиях дисциплин, которые ежедневно имеют дело с текстами, исследовательница видит шанс разрешить вопросы, которые невозможно решить в рамках данной дисциплины, и требуют проведения консультаций и даже привлечения специалистов из смежных областей.

Кроме того, появляются требования не сосредоточиваться на разделении отдельных жанров речи, учитывать также их тематические и функциональные сходства и рассматривать их как своего рода сети жанров (*Textsortennetze*) [18].

REFERENCES

1. Skwarczyńska S., *Wstęp do nauki o literaturze* X. 3, Warszawa. 289 p.
2. Witosz B. *Genologia lingwistyczna. Zarys problematyki*, Katowice. 2005. 261 p.
3. Adamzik K., *Textlinguistik. Eine einführende Darstellung*. Tübingen, 2004. 254 p.
4. Daneš R *Zur linguistischen Analyse der Textstruktur*, «Folia Linguistica» IV, 1970, ss. 72–78.
5. Schoenke E., Textlinguistik im deutschsprachigen Raum. *Text und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. 1. Halbbund. Red. K. Brinker, G. Antos, W. Heinemann, S. F. Sager, Berlin ; New York, 2000, ss. 123–131.
6. Hartmann P. *Texte als linguistisches Objekt*. Red. Stempel, Wolf-Dieter, 1971, ss. 9–29.
7. Hartmann R, *Zum Begriff des sprachlichen Zeichens. Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung* 21, 1968, ss. 205–222.
8. Heinemann, M., Heinemann, W. *Grundlagen der Textlinguistik. Interaktion – Text – Diskurs*, Tübingen, 2002. 461 p.
9. Bilut-Homplewicz Z. *Tautonomia terminologiczna? Kilka uwag o użyciu terminów «Diskurs» i «dyskurs» w językoznawstwie niemieckim i polskim*. Rzeszów, 2010. 232 p.
10. Brinker K. Zur Gegenstandsbestimmung und Aufgabenstellung der Textlinguistik. *Textus. Sentence.*

Basic Questions of Text Linguistics. First Part. Red. J. S. Petófi, Hamburg, 1979, ss. 3–12.

11. De Beaugrande R.-A., Dressler W. U., *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen, 1981. 661 p.
12. Gülich E., Raible W. *Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht*, Frankfurt, 1972.
13. Sandig B. *Zur Differenzierunggebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen* / red. E. Gülich, W. Raible, 1972, str. 113–124.
14. Franke W., *Linguistische Texttypologie – Aspekte der Textlinguistik* / red. K. Brinker. Hildesheim, 1991, str. 157–182.
15. Heinemann W. *Textsorte – Textmuster – Texttyp – Text und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. 1. Halbband / red. K. Brinker, G. Antos, W. Heinemann, S. F. Sager. Berlin ; New York, 2000, str. 507–523.
16. Brinker K., *Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden*, Berlin, 1985. 571 p.
17. Heinemann W. *Rodzaj tekstu – wzorzec tekstu – typ tekstu // Lingwistyka tekstu w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy. (Antologia tłumaczeń)* / red. Z. Bilut-Homplewicz, W. Czachur, M. Smykała. Wrocław, 2009, str. 69–96.
18. Adamzik K. *Die Zukunft von Text(sorten)linguistik. Textsortennetze, Textsortenfelder, Textsorten in Verbund // Zur Kulturspezifik von Textsorten* / red. U. Fix, S. Habscheid, J. Klein. Tübingen, 2001, str. 15–30.
19. Bilut-Homplewicz Z., Czachur W., Smykała M. *Lingwistyka tekstu w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy. (Antologia tłumaczeń)*. Wrocław, 2009. 261 p.
20. Bartmiński J., Niebrzegowska-Bartmińska S. *Teztologia*. Warszawa, 2009. 671 p.
21. Żydek-Bednarczuk U. *Wprowadzenie do lingwistycznej analizy tekstu*. Katowice, 2005. 354 p.
22. Wilkoń A. *Spójność i struktura tekstu*. Kraków, 2002. 181 p.
23. Witosz B. *Lingwistyka tekstu – stan aktualny i perspektywy*, „Poradnik Językowy” 7, 2007, str. 3–19.
24. Wojtak M. *Gatunki prasowe*. Lublin, 2004. 261 p.
25. Gajda S. *Gatunki wypowiedzi i genologia // Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy* / red. Bilut-Homplewicz Z., Czachur W., Smykała, M. Wrocław, 2009, str. 135–147.
26. Ostaszewska D., Cudak, R. *Polska genologia lingwistyczna*. Warszawa, 2008. 286 p.
27. Linke A., Nussbaumer, M. *Intertextualität. Linguistische Bemerkungen zu einem literaturwissenschaftlichen Textkonzept // Die Zukunft der Textlinguistik* / red. G. Antos, H. Tietz. Tübingen, 1997, str. 109–126.
28. Fix U. *Texte und Textsorten – sprachliche, kommunikative und kulturelle Phänomene*. Berlin, 2008. 298 p.

Статья получила положительные анонимные рецензии от двух докторов наук, компетентных в обсуждаемой проблематике